

Муретов М. Д. К толкованию текста «Творяй ангелы Своя духи и слуги Своя пламень огненный» (Пс. 103, 4 и Евр. 1, 7) // Богословский вестник 1902. Т. 3. № 10. С. 184–199 (2-я пагин.).

Къ толкованію текста: „творяй ангелы своя духи и слуги своя пламень огненный“. Псал. 103, 4 и Евр. 1, 7.

Этотъ текстъ, принятый Церковью въ качествѣ прокимна на праздникъ Архангела Михаила и всѣхъ Безплотныхъ Силь (8 Ноября), всѣми древними толкователями, какъ христианскими такъ и іудейскими, относился къ Ангеламъ, частнѣе—къ творенію Ангеловъ Богомъ. Напротивъ, новѣйшие экзегеты, и христіанскіе и іудейскіе, усматриваютъ въ этомъ текстѣ поэтическое описание проявленія всемогущей воли Божіей въ такихъ грандіозныхъ явленіяхъ природы, какъ вѣтеръ (буря) и молнія. Догматическая важность текста и столь существенное различіе въ толкованіи его даютъ намъ поводъ войти въ ближайшее его изъясненіе, — тѣмъ болѣе, что онъ послужилъ предметомъ особаго разсужденія при изданіи русскаго перевода Библіи.

Обратимся сначала къ посланію къ Ереямъ, гдѣ данное изреченіе имѣть почти бесспорно-ясное значеніе.

Логическій ходъ мыслей въ первой главѣ посланія совершенно ясенъ и простъ. Сынъ Божій, чрезъ Коего Богъ, послѣ многократнаго и многообразнаго откровенія людямъ Своей воли посредствомъ пророковъ, явилъ Себя имъ въ послѣдніе дни,—Коего Богъ поставилъ наслѣдникомъ всего, чрезъ Коего и вѣки сотворилъ, Который есть отблескъ славы и начертаніе или отпечатокъ существа Его, Вседержитель и Совершитель спасенія людей, возсѣдшій одесную величія Бога (ст. 1—3),

(тема) какъ таковыи, Онъ превосходить Ангеловъ (ст. 4), и именно настолько превосходить ихъ,

(*первое доказательство или противоположение*) насколько имя и природа Сына Божия выше имени и природы Ангеловъ или слугъ Божіихъ, ибо (*у́аф* ст. 5) никому изъ Ангеловъ и никогда Богъ не говорилъ: „Ты—Сынъ Мой, Я нынѣ родилъ Тебя“ и: „Я буду Ему Отцемъ и Онъ будетъ Миѣ Сыномъ“ (какъ это говоритъ Онъ Сыну или о Сынѣ въ Псал. 2, 7 и 2 Цар. 7, 14), напротивъ (*бтав* *δὲ πάλιν* ст. 6)—объ Ангелахъ по отношенію къ Своему Первородному Сыну, грядущему въ міръ для спасенія людей, Онъ говоритъ: „и да поклоняется Ему всѣ Ангелы Божіи (Псал. 96, 7), какъ слуги Сына Божія и Бога Отца,—

(*второе противоположение*) затѣмъ, во 2-хъ (*καὶ πρὸς μὲν*—ст. 7), объ Ангелахъ или по отношенію къ Ангеламъ въ Псалмѣ 103, 4 сказано, что Онъ—Богъ „творить Ангеловъ Своихъ духами или вѣтрами и Слугъ Своихъ—пламенемъ огня“, а Сынъ, напротивъ (*πρὸς δὲ τὸν εἰόν*—ст. 8), называется Богомъ и Ему усвояется вѣчный божественный престолъ (Псал. 44, 7—8), а въ другомъ (*καὶ*) Псалмѣ (101, 26—28) Онъ именуется Господомъ, создавшимъ небо и землю, непреложнымъ, вѣчнымъ и неизмѣннымъ Творцемъ долженствующей прейти и измѣниться вселенной (ст. 8—12),—

(*третье противоположение*) наконецъ, въ 3-хъ (*πρὸς τίνα δέ*—ст. 13), никому изъ Ангеловъ никогда Богъ не говорилъ: „сѣди одесную Меня“ и пр. (Псал. 109, 1), какъ соравный Миѣ, напротивъ (асиндetonъ)—всѣ они суть только служебные духи, посылаемые Богомъ въ міръ видимый для услуженія ради людей, имѣющихъ наслѣдовать спасеніе (ст. 14).

Короче: Спаситель превосходитъ Ангеловъ, какъ Сынъ Божій—подчиненныхъ Божіихъ, какъ непреложный, вѣчный и неизмѣнныи Творецъ, Богъ и Господь—измѣняющуюся и прелагающуюся тварь и какъ соравный Отцу Богъ—служителей Божіихъ.

Въ столь ясномъ и логически стройномъ разсужденіи писателя посланія можетъ ли быть мѣсто мысли, что *Богъ и вѣтры дѣлаетъ вѣстниками Своей воли и молнию обращаетъ на служеніе Себѣ?* Въ такомъ случаѣ второе противоположеніе лишилось бы той силы и ясности, какими отличаются первая и третья антитезы, т. е. мысли, что Сынъ есть Богъ, владѣетъ вѣчнымъ божественнымъ престоломъ, есть Господь,

вѣчный и неизмѣнныи Творецъ міра,—противополагалось бы такое изреченіе Псалма, которое не заключаетъ въ себѣ антитезы, именно: Богъ и вѣтрами можетъ пользоваться какъ Своими вѣстниками и молнію—какъ Своимъ слугою. И не только прямаго противоположенія, а даже и совсѣмъ никакаго яснаго соотношенія мыслей не получится между *πρὸς μὲν τοὺς ἀγγέλους...* ст. 7 и *πρὸς δὲ τὸν θύρον...* ст. 8 — 12. Если въ первой половинѣ антитеты (объ Ангелахъ) писатель посланія желалъ сказать, что служеніе и дѣятельность Ангеловъ въ мірѣ Богъ можетъ замѣнять вѣтромъ и молнію, то во второй половинѣ естественно было бы ожидать мысли, что напротивъ — служеніе и дѣятельность Сына не замѣнимы ничѣмъ и 'никѣмъ. Если же Писатель посланія со всею яснотою и рѣшительностью ветхозавѣтными изречениями высказываетъ во второй половинѣ антитеты мысль о божескомъ и творческомъ достоинствѣ Сына, то въ первой ея половинѣ необходимо видѣть указаніе не на иное что, какъ именно на служебную (небожескую) и тварную природу Ангеловъ.'

Такому толкованію наиболѣе благопріятствуетъ и грамматическая сторона текста, приводимаго въ посланіи, какъ и другіе ветхозавѣтные цитаты, по греческому переводу Семидесяти, и именно по версии Александрийскаго списка: *ὅτιδι τοὺς ἀγγέλους ἀυτοῦ πνεύματα καὶ τοὺς λειτουργούς αὐτοῦ πυρὸς φλόγα*¹⁾ (Алекс. флѣга).

1) Вместо *πῦρ φλέγον*—огонь пылающій или пламенѣющій въ Син. Ват. и др. мн. Въ посланіи къ Евреямъ это выраженіе не имѣетъ разнотченій даже въ спискахъ, какъ Син. Ват. и другихъ, читающихъ въ Пс. *πῦρ φλέγον*. Такъ цит. текстъ и въ посланіи Епифания Римскаго къ Коринфянамъ сар. 36 § 3 Funk. I. 106,—тоже у Оригена In Psalm. Migne Patr. Gr. XII. 1284. d,—In Iohan. Migne XIV. 785. d,—In Ep. ad. Rom. ib. 1275. b: *flammam ignis*, то In Luc. XIII. 1868. a—b и 1881. a (перев. Иеронима): *ignem urentem*,—Евсевія In Psal. M. 23. 1272 ср. De eccles. Theol. 24. 1013. a (первая половина стиха),—Вас. Вел. Paris. 1. 304,—3. 32,—Аѳан. Раг. 1, 599.—Кир. Ал. Раг. 7. 2. 98 др. Но вместо *πνεῦμата* чит. един. ч. *πνεῦμа* код. Кларом. 6 в. (D), Петерб. 9 в. (E) и мин. Базил. (1) 10 в. и иѣк. др. и Латин. Безы и Палат. и Эфіол. пер. Чтение въ посланіи къ Евреямъ по Египетско-Александрийской версіи объясняется первоначальнымъ назначеніемъ посланія къ Александрийскимъ Іудеямъ или, покрайней мѣрѣ, тѣмъ, что имѣются въ виду Писателемъ именно Александрийцы. А вариантъ *πνεῦμа* объясняется желаниемъ дать термину веществено-стихійный смыслъ въ соответствии съ *πυρὸς φλόγα*.

Терминъ *о ποιῶν* — Кто творить, Творящій, Творецъ — на библейскомъ языке вообще и на новозавѣтномъ въ частности, когда рѣчь идетъ о произведеніи Богомъ конечныхъ бытій, имѣеть совершенно опредѣленный смыслъ: *творить, созидать* соотв. евр. *бара* и *аса*. Въ такомъ смыслѣ глаголь употребленъ въ данномъ отдѣлѣ посланія (1, 2) еще разъ, а въ антitezѣ къ изреченію объ Ангелахъ 1, 7 поставленъ однозначущій ему *εὐφεμελίωσας* — *Ты основалъ — жатъ αρχὰς τὴν γῆν — въ началѣ землю* (ст. 10 ср. Быт. 1, 1). Такимъ образомъ, контекстъ данного отдѣла посланія благопріятствує понимать терминъ въ библейско-теологическомъ смыслѣ *творить* и видѣть въ изреченіи указаніе на твореніе Ангеловъ Богомъ ²⁾.

Глаголь этотъ сочиняется здѣсь, какъ нерѣдко въ классическомъ и библейскомъ языке, съ двумя винительными падежами, т. е. означаетъ: *творить или дѣлать кого-что κτίζειν*, причемъ, по общему правилу языка, винительный лица или субъекта — *кого-что* — ставится съ членомъ (и впереди), а винительный вещи или предиката — *κτίζειν-κτίζειν* — безъ члена (и позади). Въ языкахъ, не имѣющихъ члена или не употребляющихъ его для означенной цѣли, если это различие не дано прямо въ непосредственномъ смыслѣ фразы, вопросъ рѣшается размѣщеніемъ словъ, т. е. предшествующее естественно считать субъектомъ или винительнымъ лица, а послѣдующее — предикатомъ или винительнымъ вещи. Въ толкуемомъ текстѣ впереди стоять *ἀγγέλους* и *λειτουργούς*, а *πνεύμata* и *πυρὸς φλόγa* — позади. Кроме того уже и сами по себѣ термины муж. рода: *Ангелы* (и даже *вѣстники*) и *служители* скорѣе вызываютъ представление о лицахъ или субъектѣ, тогда какъ средній родъ *πνεύμata* — духи или *вѣты* и сложное жен. и средн. рода *πυρὸς φλόγa* — пламень огня или огненный пламень естественно располагаютъ видѣть въ нихъ винительные вещи или предиката. Наконецъ, и это главное, въ толкуемомъ текстѣ термины отличены посредствомъ членовъ — *τοὺς* предъ стоящими впереди и отсутствія членовъ

---

²⁾ Въ значеніи *творить* въ 1, 2,—12, 27 и сомнит. 3, 2,—*созидать, устроить* соотв. евр. *аса* и *бара* 8, 5 и 9,—*вообще дѣлать, совершать, поступать* 1, 3,—6, 3,—7, 27,—10, 7 (соотв. *аса*). 36,—11, 28,—12, 13 (=*аса*),—13, 6 17, 19, 21 (дважды).

предъ послѣдующими терминами, даже предъ *флѣгъа*, имѣющимъ при себѣ опредѣленіе въ род. существительнаго *πνρός*. Правда, по наблюденію Шміда, употребленіе члена, и особенно его опущеніе, въ первомъ столѣтіи христіанской эры вообще и также въ Новомъ Завѣтѣ отличается *общей неустойчивостью* (allgemeine Laxheit)—подъ вліяніемъ частію латинскаго языка, а въ Новомъ Завѣтѣ—Ветхаго Завѣта, гдѣ особенно въ поэтическихъ книгахъ, членъ *вообще* опускается очень часто³⁾). Однакожъ въ примѣненіи къ данному *частному* случаю, т. е. когда глаголь *ποιεῖ* сочиняется съ двумя винительными падежами, приведенное наблюденіе оказывается не имѣющимъ значенія, такъ какъ во всѣхъ, исключая 1 изъ 46, случаяхъ членъ отсутствуетъ предъ предикатомъ, даже когда послѣдній имѣеть исключительное (спеціальное) значеніе, какъ *ὑιόν θεοῦ* (Іоан. 19, 7), *χύριον καὶ Χριστόν* (Дѣян. 2, 36), *χριστιανόν* (Дѣян. 26, 28), или же опредѣляется другимъ существительнымъ, какъ *ὑιόν θεοῦ* (вышепр. Іоан. 19, 7) и *πνρός φλѣгъа* — въ толкуемомъ мѣстѣ (Евр. 1, 7), будетъ ли то существительное или прилагательное,—а субъектъ, напротивъ, существительное или прилагательное и причастіе, всегда имѣеть при себѣ членъ (15 случаевъ), или замѣняющія членъ опредѣлительныя *εἰς* и *ὅλος* (2 случая), или же наконецъ прямо есть личное мѣстоименіе (27 случаевъ)⁴⁾. Кажущееся исключеніе представляютъ только два мѣста: Марк. 15, 12, гдѣ предъ предикативнымъ *βασιλέα* стоитъ членъ *τόν*, но во многихъ унціалахъ онъ отсутствуетъ и здѣсь, притомъ терминъ имѣеть спеціальное зна-

³⁾ Winer's Grammatik des neutestamentlichen Sprachidioms, VIII Aufl. neu bearb. v. Schmiedel, Syntax, § 19. 14. S. 176.

⁴⁾ Субъектъ есть сущ. или прил. и прич. съ членомъ, а предикатъ сущ. безъ чл.: Мк. 12, 33 дважды, Ін. 2, 16,—4, 46,—2 Кор. 5, 21 и Евр. 1, 7—шесть случаевъ. Предикатъ—прил. безъ чл.: Мк. 3, 3,—5, 36 (предикатъ опредѣленъ числит. *εἰς*),—26, 73,—Мк. 1, 3,—Лк. 3, 4. 8,—19, 46,—Іоан. 7, 23 (предикатъ опред. чрезъ *ὅλος*)—одиннадцать случаевъ. Субъектъ—личное мѣстоименіе, а предикатъ—безъ чл.: Мк. 4, 19,—12, 16,—19, 4,—20, 12,—21, 13,—23, 15,—28, 14 Мк. 3, 12,—10, 6,—11, 17,—Ін. 5, 11. 15. 18,—6, 15,—8, 53,—10, 33,—16, 2,—19, 7 (спец. терм. *ὑιόν θεοῦ*),—19, 12,—Ди. 2, 36 (спец. *Κύριον καὶ Χριστόν*),—26, 28 (спец. *Χριστιανόν*).—1 Ін. 1, 10,—5, 10,—Апок. 1, 6,—5, 10,—12, 15,—17, 16—27 случаевъ,—кажущіяся исключенія: Мк. 15, 1 и Апок. 21, 5. Въ посланіи къ Евреямъ *ποιεῖ* съ двумя вин. встрѣчается только въ нашемъ мѣстѣ.

ченіе („коего вы называете царемъ) и опредѣленіе („*Iudeusz*“),—и Апок. 21, 5, гдѣ при субъектѣ *ханта* отсутствуетъ членъ въ силу особенностей употребленія терминовъ *ханта*—все вообще и та *ханта*—все въ отличіе и противоположность частямъ⁵).

Итакъ, и логика и грамматика заставляютъ переводить данное изреченіе на русскій языкъ такъ:

„*Творящий* (=Онъ творитъ) *Ангеловъ Своихъ духами* (или *вѣтрами*) и *Служителей Своихъ—огненнымъ пламенемъ*⁶“.

⁵) Blass, Grammatik des Neutestamentlichen Griechisch, 1896, § 4. 9. S. 158.

⁶) Относительно русскаго перевода мы должны замѣтить: а) онъ не приведеиъ къ единству редакціи въ Псалмѣ („*Твоими*“ и „огонь пылающій“) и въ Посланіи („*Своими*“ и „*пламенющій огонь*“), хотя ни греч. ни евр. тексты не вынуждаютъ къ такой разницѣ переводовъ. Тоже и въ Славянскомъ: „*пламень огненный*“ въ Пс. и „огнь палящъ“ въ Посл. Буквально-точный переводъ текста въ Евр. и Псал. Алекс. версіи долженъ быть такой: *огня пламень*, или какъ Св. Алексій: *огненный пламень*, или какъ другіе древнеслав.: „огнь пламѧнъ, огнь пламень, пламень огня“. Теперьшній слав. *огнь палящъ* въ посл. къ Евр. соответствуетъ болѣе древнеславянскому переводу какъ посланія (Христинопольскій Ап. XII в. Карпинскій XIII в.), такъ и Псалтири (см. у Амфілохія). Въ послѣдней этотъ переводъ объясняется Ватик. текстомъ—*πῦρ φλέγον*, а въ посланіи къ Ереямъ—вліяніемъ на него Псалтирнаго перевода. Примѣтально, что „*огнь палящъ*“, соответствующій Ватиканскому тексту Псалма, въ теперьшнемъ Славянскомъ оставленъ не въ Псалмѣ, а въ Посланіи къ Ереямъ,—напротивъ „*пламень огненный*“, болѣе соответствующій тексту Посланія, остается не въ немъ, а въ Псалмѣ. Заслуживаетъ вниманія, что „*пламень огненный*“ читается въ Фирсовой Псалтыри 1683 года, переведенной съ нѣмецкаго,—и въ спискѣ Толковой Псалтири Максима Грека 1592 г.: „*огненный пламень палящъ*“. Относительно русскаго: „*Ты творишь*“, буквально не соответствующаго ни греческому, ни еврейскому (буквально: „*творящій*“), замѣтимъ, что всѣ древніе переводы имѣютъ или причастіе (*творящій*) или третье лицо (Онъ *творитъ*), исключая Вульгату: *qui facis*—*Который творишь*—въ Псалмѣ, но *qui facit* въ Посланіи,—и Нѣмецкаго: *Der du machest* въ Псалмѣ и *Eg machet* въ Посланіи,—также въ переведенной съ нѣмецкаго Фирсовой Псалтыри: „*створилъ еси*... Соответственно этому и измѣняется *suos* при *angelos* и *spiritus* въ Посланіи въ *tuos*—въ Псалмѣ и *seine* въ *deine*. Въ русскомъ же переводѣ, хотя и оставлено это различіе между „*Своими*“ Посланія и „*Твоими*“ Псалма, какъ это въ Вульгатѣ и нѣмецкомъ, но при оставленномъ безъ перемѣны „*Ты творишь*“ вместо: „*Онъ творитъ*“ Вульг. и нѣм. въ Посланіи, это различіе перевода здѣсь теряетъ для себя основаніе. Наконецъ перестановка субъектовъ и предикатовъ: „*Ангелами Своими (Твоими) духовъ и служителями Своими (Твоими) пламенющій огонь (огонь пылающій)*“, хотя существенно и не измѣняетъ смысла текста, однакожъ въ отношеніи

Смысль изречения можетъ быть троекратной: а) Богъ сотворилъ Ангеловъ не изъ органической почвы земной, какъ человѣка, но изъ болѣе, такъ сказать, духовныхъ стихій—воздуха или вѣтра или эаира и огня или молніи или свѣта,—б) такъ какъ Ангелы, какъ духи, не могутъ являться людямъ и дѣйствовать въ мірѣ непосредственно, то Богъ, посылая ихъ на служеніе людямъ въ этотъ видимый и временно-пространственный міръ, дабы они могли дѣйствовать въ немъ, заставляетъ ихъ временно уподобляться или приспособляться къ условіямъ этого міра, творить ихъ на время видимыми, пространственными, говорящими посредствомъ членораздѣльныхъ звуковъ, т. е. совершаеть какъ бы особый актъ творенія вицѣ-видимой и временно-докетической формы явленія Ангеловъ — изъ огня и воздуха,—и г) при созданіи міра Богъ сотворилъ двоякаго рода вѣстниковъ Своей воли въ немъ (мірѣ)—Ангеловъ, коимъ Онъ далъ духовную природу, — и огненный пламень, который Онъ также поставилъ въ услуженіе Себѣ.

При первомъ толкованіи противоположеніе между Сыномъ и Ангелами будетъ такое: Сынъ есть Богъ и Творецъ, а Ангелы суть такія же твари, какъ и люди и весь міръ, только созданные изъ болѣе духовныхъ и тонкихъ силъ, чѣмъ земля. Догматическое затрудненіе при этомъ можетъ быть нѣсколько ослаблено во 1-хъ тѣмъ, что нѣкоторые древне-христіанскіе мыслители склонны были усвоять Ангеламъ особенную, отличную отъ человѣческой, одухотворенную тѣлесность или эаирно-воздушное тѣло,—во 2-хъ тѣмъ, что развитая кардиналомъ Секки теорія единства силъ устраняетъ прежнюю субстанциальную противоположность между вещественностью и духовностью, представляя ту и другую только какъ разныя формы проявленія дѣйствованій и ком-

---

къ посланію къ Евреямъ и переводу LXX она филологически болѣе, а въ отношеніи къ еврейскому тексту Псалма менѣе неудобна. Ср. кромѣ того: Ак. πῦρ λέπρων соотв. Ват. Син. др. но Сим. πυρίην φλόγα соотв. Алекс. а Феод. πῦρ φλέγον,—Вульг. ignem urentem Псал. какъ Ват. др. и пам-там ignis въ Посл. къ Евр. Таргумъ: „Который творить вѣстниковъ своихъ стремительными какъ вѣтеръ и служителей своихъ сильными, какъ огонь пылающій“,—Сирскій: „огонь пылающій“ а Эвіоп. и Араб.: „пламень огня“—въ обоихъ случаяхъ. Въ древнелат.: qui facit—facit—faciens flam-mam ignis—ignem urentem—flagrantem—ardentem—flammantem (Sabatier).

бинацій силъ. Этими соображеніями однакоже только ослабляется, а не устраняется доктринальное затрудненіе.

Второе толкованіе представляеть такую антитезу: какъ твари, и притомъ имѣющія невидимую и чисто - духовную природу, Ангелы, для своего дѣйствованія во временно-пространственномъ мірѣ и среди людей, имѣютъ нужду въ творческомъ актѣ созиданія для нихъ временно-пространственной и видимо-вещественной формы явленія изъ воздуха или вѣтра и огня или свѣта (невидимые лучи Беккера, становящіеся, при уменьшениі скорости ихъ колебаній, видимыми, напр. въ радіѣ, могутъ служить здѣсь нѣкоторою аналогіею), — напротивъ Сынъ Самъ есть вѣчный и непреложный Творецъ міра и всѣхъ его силъ, слѣд. Самъ является Создателемъ вицѣней формы явленія Себя людямъ— чрезъ посредство ли силъ природы, или Ангеловъ, или людей, или же наконецъ чрезъ богооплощеніе. Затрудненіемъ для этого толкованія можетъ служить то, что вторая половина антитеты здѣсь не такъ полна, ясна и прямая, но нуждается въ дополненіи прямо и ясно не данныхъ текстомъ мыслей.

При третьемъ толкованіи хотя и получается ясное и прямое противоположеніе между Ангелами, какъ тварными духами, наряду съ другими тварными служителями божественной воли, каковою является и молнія, — и Сыномъ, какъ непреложнымъ и вѣчнымъ Творцемъ вселенной и Ангеловъ, однакожъ оно встрѣчаетъ нѣкоторое затрудненіе со стороны параллелизма еврейской поэзіи, не благопріятствующаго понимать термины — *вестники* или *Ангели Его* и *служители Его* въ разныхъ смыслахъ и въ примѣненіи къ разнымъ предметамъ. (Въ еврейскомъ, притомъ, нѣтъ союза между обоими параллелями).

Какъ бы то ни было, но контекстъ и грамматика во всякомъ случаѣ ставятъ въ сомнѣнія то, что писатель посланія къ Евреямъ, какъ и его древнійший толкователь Климентъ Римскій, видѣтъ въ данномъ текстѣ указаніе на тварно-служебную природу Ангеловъ (а не на вѣты и молнію) въ противоположность указаніямъ другихъ текстовъ на творческую и божественную природу Сына Божія, нашего Спасителя.

Но соответствуетъ ли такое пониманіе самому тексту? Не

вложилъ ли писатель посланія въ этотъ текстъ такой смыслъ, какого нѣть въ подлинникѣ?

Вопросъ этотъ разлагается на два частныхъ: во 1-хъ, такой ли смыслъ имѣеть изреченіе въ греческомъ переводѣ LXX, по коему писатель посланія приводить текстъ, и во 2-хъ, соотвѣтствуетъ ли этому смыслу еврейской подлинникъ текста?

Для отвѣта на первый вопросъ важны три соображенія. *Первое:* въ эпоху LXX и для самихъ переводчиковъ терминъ *ἄγγελοι* имѣть такое же строго опредѣленное значеніе, какое онъ имѣть и въ настоящее время для настѣ⁷),—это суть тварные небожители, окружающіе небесный престолъ Божій слуги, творящіе волю Бога (ср. Псал. 102, 19 слѣд.). *Второе:* тѣсная связь и сходство, по содержанію и изложенію, 103 и 102 псалмовъ заставляютъ этотъ терминъ въ 103 псалмѣ понимать въ томъ же значеніи, какъ и въ предѣдущемъ, т. е. не въ смыслѣ вѣтровъ и молніи, но окружающихъ небесный престолъ Божій Ангеловъ (Пс. 102, 19—20). *Третье:* если переводчики вносятъ не данное въ подлинникѣ различіе между обоими винительными, ставя членъ предъ одними (*τοὺς λειτουργούς* и *τοὺς ἄγγέλους*) и опуская предъ другими (*πνεύματα* и *κτῷ φλέγον* или *πνεὸς φλόγα*), то, очевидно, они здѣсь предна�ѣренно и выразительно желаютъ отличить субъекты отъ предикатовъ. Соображеніе это находитъ себѣ подкрѣпленіе въ томъ, что, какъ и новозавѣтные писатели, переводчики строго и неизмѣнно отличаютъ всегда посредствомъ члена субъекты и предикаты въ двойныхъ винительныхъ при глаголѣ *ποιεῖν*⁸). Переводчики,

⁷) Ср. Пс. 8, 5,—33, 7,—34, 5,—77, 25,—90, 11,—96, 7,—особ. 102, 20 ср. 103, 4,—137, 1,—148, 2,—151, 4,—ср. Іов. 38, 7 (Ангелы созданы раньше четвертаго дня) др. мн.

⁸) *Быт.* 1, 27,—5, 2,—34, 30,—*Исх.* 14, 21,—18, 25,—26, 31,—27, 3, 8,—29, 2,—32, 4,—*Лев.* 2, 11,—15, 31,—22, 23,—*Числ.* 6, 17,—10, 2,—11, 8,—16, 38,—22, 18,—24, 13,—*Втор.* 4, 36,—26, 19,—30, 5, 13,—*Суд.* 13, 23,—17, 4,—1 Ц. 2, 10,—24, 19,—25, 18.—2 Ц. 7, 9,—4 Ц. 3, 16,—7, 6,—2 *Парал.* 4, 2,—*Нев.м.* 4, 8,—9, 31,—*Езд.* 10, 3,—19, 2,—31, 14,—*Пс.* 70, 19,—103, 4,—105, 2,—142, 8,—149, 9,—*Пр.* 4, 27,—8, 28, 29,—13, 6,—17, 16,—19, 7,—22, 16,—*Ехкл.* 7, 30 *Письм.* П. 3, 10 *Прев.* 12, 19 *Сир.* 4, 7,—6, 4,—18, 31,—20, 13,—42, 11,—45, 9,—46, 17,—50, 16,—*Ос.* 8, 4 *Иса.* 8, 2,—16, 3,—30, 30,—32, 6,—40, 3,—43, 23,—44, 17,—45, 21,—48, 6,—52, 7,—62, 7, 11,—65, 18,—66, 9,—*Иер.* 6, 8,—18, 11,—33, 13,—42, 15,—*Иезек.* 33, 29,—35, 15,—45, 23,—46, 15 *1 Макк.* 11.

следовательно, понимаютъ текстъ въ такомъ же смыслѣ указанія на тварно-служебную природу Ангеловъ, какъ и писатель посланія къ Ереямъ, Климентъ Римскій и отчасти іудейскіе экзегеты.

Но такой ли, наконецъ, смыслъ имѣть этотъ текстъ въ еврейскомъ подлиннику?

Соответствующій греческому *ὁ ποιῶν* еврейскій глаголъ *טוֹשׁע* (поставленъ въ причастіи дѣйств. зал. каль=осе), означающій вообще *дѣлать, совершать, работать, производить, порождать*, когда употребляется о Богѣ, имѣть и специальнѣе значеніе *творить*, какъ синонимъ съ *אֵל*—Быт. 1, 7. 16. 26, 27,—2, 2. 3. 4,—3, 1,—5, 1,—6, 6,—откуда прич. *осе*—*Творецъ, осай*—*Творецъ мой* (Іов. 35, 10), *осегу*—*Творецъ его* (Иса. 17, 7 др.). Терминъ *יְמָלֵךְ=τοὺς ἀρχέλους αὐτοῦ*, какъ и въ греческомъ переводѣ, естественнѣе понимать не въ нарицательномъ: *вѣстниковъ Своихъ*, но въ собственномъ: *Ангеловъ Своихъ*, такъ какъ этого требуетъ тѣсная связь Псалма 104 (евр.) съ 103, особ. ст. 19—21 ср. 22. Дальнѣйший *פִּיהוּר*, какъ и греч. *πνεύματα*, можно переводить и—*вѣтры* и—*духи*. Слѣдующее затѣмъ *טוֹשׁעַתְּרוּתְּ=τοὺς λειτουργοὺς αὐτοῦ*, — *слугъ своихъ*, безъ союза (асиндентонъ) начинающіе второй членъ стиха, по свойству параллелизма еврейской поэзіи, располагаетъ понимать термины втораго члена въ такомъ же смыслѣ, какъ и въ первомъ членѣ, слѣд. опять относить къ Ангеламъ, а не къ молнѣи. Наконецъ слова *עֲנָן עֲנָן* можно принимать за существительныя, какъ Алекс. посл. къ Евр. Кл. Рим. и др. *πυρὸς φλόγα* (Ал. *φλέγα*), — *огненный пламень*, или же считать второе слово за причастіе: *πῦρ φλέγου*—*огонь палиающій*, какъ Син. Ват. и др. мн.

Еврейскій *аса*, какъ и греческій *ποιεῖν*, сочиняется здѣсь, какъ нерѣдко, съ двумя винительными падежами ³⁾), но безъ ближайшаго опредѣленія этихъ падежей, что видимъ у LXX. Поэтому возможны два перевода: „*творящій Ангеловъ Своихъ духами (вѣтрами), служителей Своихъ огненными пламенемъ*“, какъ LXX, посланіе къ Ереямъ, Кл. Рим., Таргумъ,—или:

28 2 *Макк.* 1, 25,—8, 21. 35,—9, 2. 14. 15,—11, 2. 3,—12, 41,—14, 39.—4 *Макк.* 6, 29,—12, 6 и иѣк. др.

³⁾ Ср. Исх. 30, 25,—Ос. 2, 10,—8, 4—второй винительный въ значеніи вещества, изъ коего дѣлается что Исх. 25, 39,—36, 14,—37, 24,—38, 3. См. Gesenius-Kautzsch, Hebräische Grammatik § 117. 5 с.

„творящій Ангелами Своими духовъ (вѣтры), служителями Своими—огненный пламень“, какъ Русс. Синод. и др. нѣк. Однакожъ въ пользу первого¹⁰⁾ говорять: а) размѣщеніе терминовъ, какъ болѣе естественное и обычное, и б) представление о лицахъ, заключающееся въ предшествующихъ терминахъ (*Ангелы Его, служители Его*), и о вещественности и безличности (вѣтры или духи, огненный пламень)—въ послѣдующихъ. Надо наконецъ обратить вниманіе и на то, что рѣчь о вѣтрахъ и молніи, какъ вѣстникахъ и слугахъ Творца, въ 4-мъ стихѣ была бы грубымъ повтореніемъ только что предъ тѣмъ сказаннаго объ облакахъ и вѣтрахъ въ ст. 3-мъ.

Такимъ образомъ получается полная вѣроятность толковать текстъ еврейскій въ тѣхъ же смыслахъ, какіе онъ можетъ имѣть и въ посланіи къ Ереямъ и у LXX.

Къ такому же заключенію ведеть и разсмотрѣніе общаго содержанія Псалма. Священный Поэтъ воспѣваетъ славу и величіе Бога, какъ онъ проявились и проявляются въ тварномъ мірѣ, или частище—самое сотвореніе міра Богомъ, — это—гимнъ міротворенія¹¹⁾. Сначала рѣчь о свѣтѣ (ст. 2: „одѣвающійся или Онъ одѣвается свѣтомъ, какъ ризою“) соответственно первому дню творенія по книгѣ Бытія 1, 3—5,—потомъ о небѣ (ст. 2—4: „простираетъ небеса, какъ шатерь,—устрояетъ надъ водами горніе чертоги Свои,—дѣлаетъ облака Свою колесницею,—шествуетъ на крыльяхъ вѣтра, творить Ангеловъ Своихъ духами, служителемъ Своихъ—огненнымъ пламенемъ“), соответственно второму дню творенія по Быт. 1, 6—8,—затѣмъ описывается образованіе суши и воды, горъ и морей, долинъ и рѣкъ—на пользу звѣрей и птицъ,—произрашеніе травы, всякихъ плодовъ земныхъ и деревъ—на пользу человѣка и животнымъ (ст. 5—18), соответственно третьему дню творенія по Быт. 1, 9—13,—далѣе рѣчь о твореніи свѣтиль небесныхъ—луны и солнца для отдѣленія дня и ночи (ст. 19—23) соответственно четвертому дню по Быт. 1, 14—19, — послѣ сего дается общее

¹⁰⁾ Ср. Иса. 41, 22,—Пѣснь П. 1, 15,—Пс. 45, 7.

¹¹⁾ Поэтому во многихъ греческихъ рукописяхъ имѣется надписаніе: ἐπὶ οὐρανοῦ τῆς τοῦ κόσμου γενέσεως—τῆς κόσμοποιίας, τῆς τοῦ κόσμου συστάσεως, Ср. Слав. и Русск.

указаниe на всѣ многочисленныя дѣла Господни и на премудрое устройство всѣхъ Его созданій, хотя при этомъ въ указаніи на пресмыкающихся и животныхъ морскихъ и, въ частности на левіоѳана (ст. 24—26), отражается повѣствованіе книги Бытія о пятомъ днѣ творенія (1, 20—23). Вторая половина псалма посвящена изображенію премудрости, благости и всемогущества Божія въ міропромышленії (ст. 27—32) и заключительной хвалѣ Богу, какъ Творцу и Промыслителю (ст. 33—35).

Это сравненіе даетъ намъ видѣть, что созерцаніемъ священнаго поэта несомнѣнно руководилъ порядокъ и описание дней творенія въ книгѣ Бытія. Но псалмопѣвецъ вносить въ эту картину творенія и нѣкоторые новые, въ ней не начертанные, штрихи — о горнихъ, наднебныхъ, чертогахъ Бога (ст. 3) и о твореніи Ангеловъ—обитателей этихъ чертоговъ (ст. 4) и Левіоѳана (ст. 26). И если создание Левіоѳана, какъ обитателя морей, Поэтъ пріурочиваетъ, согласно Быт. 1, 21, къ пятому дню, то твореніе Ангеловъ онъ очевидно относить ко дню образования тверди небесной, раздѣлившей поднебесный міръ отъ наднебного, т. е. *ко второму* (Быт. 1, 6—8).

Такому объясненію данного текста соответствуютъ и древне-іудейскій экзегезъ и раввинское ученіе объ Ангелахъ.

Такъ уже Таргумъ (Walton. Polyglotta, т. III), перефразируя текстъ въ такомъ видѣ: „Который творитъ (**תְּבִיא**) вѣстниковъ своихъ стремительными, какъ вѣтеръ,—служителей Своихъ сильными, какъ огонь пылающій“, хотя, повидимому, и принимаетъ *малыхъ* въ нарицательномъ значеніи вѣстника или посла, а не въ собственномъ смыслѣ *Ангела*, однако же со всею очевидностью исключаетъ изъ текста и мысль о вѣтре и молнѣ, какъ вѣстникахъ и слугахъ Бога, — напротивъ, термины: *вѣтры* и *огненный пламень* онъ понимаетъ въ значеніи предикаторовъ къ субъектамъ: *ангелы* и *слуги*, какъ и LXX и посланіе къ Евреямъ. Притомъ нѣть препятствій и въ нарицательномъ: *вѣстниковъ* видѣть именно только переводъ еврейского термина, означающаго Ангеловъ, а въ глаголѣ *авад*—указаніе на твореніе Ангеловъ. Быть можетъ Таргумистъ желалъ только устраниТЬ мысль о созданіи Ангеловъ изъ вещественныхъ стихій вѣтра или воздуха и огня или свѣта.

Въ трактатѣ Іерусалимскаго Талмуда (составленъ не позднѣе 4 в. по Р. Х.) Rosch haschschana II, 4 (5) fol. 58. а, ср. Ugolini Thesaurus t. XVIII, pag. 610 говорится: „преданіе (есть) р. Симеона бен—Іохай: (хотя) твердь состоитъ изъ воды, а звѣзды изъ огня, однакожъ онѣ пребываютъ вмѣстѣ другъ съ другомъ и не вредятъ другъ другу. Р. Абунъ (или Абинъ) говоритъ: также и *Ангелы* (существуютъ безвредно, хотя и состоять) частію изъ воды, частію изъ огня, согласно Дан. 10, 6.“

Также въ Вавилонскомъ Талмудѣ (его редакція закончена въ 6 ст. по Р. Х.) есть нѣсколько интересныхъ для нась мѣстъ. Въ трактатѣ Chagiga 4, а. въ верху, ср. Goldschmidt, S. 828 приведено преданіе одного раввина о томъ, что „каждый день служебные Ангелы творятся изъ огненнаго потока (*динур*—подъ престоломъ Шехины или Славы Божией), воспѣваютъ хвалебную пѣснь и исчезаютъ, согласно Плач. 3, 23“,—а далѣе цитируется и другое преданіе, по которому „изъ каждого слова, которое вышло изъ устъ Бога (при твореніи міра), былъ созданъ Ангелъ, согласно Псал. 33, 6“. Въ Pesachim 118. а—б. ср. Goldsch. 737 называется Ангелъ Іуркеми, князь града, могущій своимъ явлениемъ загасить огонь (печи, въ которую были ввержены Ананія, Азарія и Мисаилъ), и Гавріиль—князь огня, имѣющій огненную природу. Въ Schabbath. 88. б въ концѣ, Gold. 523 Моисей говоритъ Богу: „Господь міра! Я боюсь, чтобы они (Ангелы, окружающіе престолъ Божій) не сожгли меня дыханіемъ устъ своихъ“.

Въ Іерусалимскомъ Таргумѣ 1 — Псевдоіонаѳана (ок. половины VII ст. по Р. Х.). къ Быт. 1, 26 сказано, что служебные Ангелы созданы во второй день творенія міра (Walton, t. IV).

Подобное же въ большихъ истолковательныхъ катенахъ (Midraschim rabboth). Въ Bereschith rabba (VI стол. Палест. ред.), parascha 1, къ Быт. 1, 1, Wünsche S. 2 приведены преданія двухъ раввиновъ: Іоханана, по коему Ангелы созданы во второй день, согласно Пс. 104, 4,—и Ханины, по коему это было въ пятый день, когда созданы были птицы, летающія надъ землею, по тверди небесной (Быт. 1, 20), т. е. Ангелы, согласно Иса. 6, 2. А третій раввинъ отмѣчаетъ въ обоихъ преданіяхъ ту общую мысль, что Ангелы созданы не

въ первый день, чѣмъ устраниется возможность видѣть въ Ангелахъ помощниковъ и сотворцовъ Бога при созданіи міра. Подобное же въ Par. III, къ Быт. 1, 5, Wünsche S. 13, Par. LXXVIII къ Быт. 32, 26, Wünsche 379: Ангельскій хоръ не повторяетъ своей хвалебной пѣсни, но, провозгласивъ ее, исчезаетъ въ огненномъ потокѣ (подъ престоломъ Бога), изъ коего они и творятся. Въ Schemoth rabba (11—12 в.) Par. XV къ Исх. 12, 1—2 Wünsche 107: Ангелы сотворены изъ огня, согласно Пс. 104, 4,—они ежедневно появляются изъ огненнаго потока и исчезаютъ въ немъ, послѣ хвалебной пѣсни Богу. Ibid. къ 12, 12 Wünsche 120: послѣ созданія тверди Богъ сотворилъ Ангеловъ, именно во второй день. Ibid. Par. XXV къ Исх. 16, 4, Wünsche 188—189: Богъ называется Богомъ воинствъ потому, что Онъ совершаєтъ съ Ангелами Своими, чтѣ хотеть: заставляетъ ихъ сидѣть (Суд. 7, 11), стоять (Иса. 6, 2 и Зах. 3, 7), являться въ образѣ женщинъ (Зах. 5, 9) или мужей (Быт. 18, 2), иногда творить ихъ вѣтрами, а иногда огнемъ, согласно Псал. 104, 4. Въ Beimidbar г. (12 в.) par. XII къ Числ. 7, 1, Wün. 287: Михаилъ названъ Ангеломъ снѣга, а Гавріилъ — огня. Въ Debarim г. (ок. 900 г.) par. IX къ Второз. 31, 14, W. 99: въ Пс. 104, 4 Ангелы называются духами,—ср. тоже въ Midrasche Kohelet (9 в. ?) къ Екклез. 8, 8, W. 114.

Изъ другихъ памятниковъ древне-іудейской теологии приведемъ Pesikta г. Abba-ben-Kahana (ок. 700 г.), Piska 1, Wünsche 4 (fol. 3. a): р. Симеонъ ben-Іохай учить: небо состоитъ изъ воды, а звѣзды изъ огня, однакожъ они существуютъ вмѣстѣ другъ съ другомъ и не вредятъ другъ другу,—также и небо состоитъ изъ воды, а Ангелы—изъ огня, однакоже существуютъ вмѣстѣ другъ съ другомъ и не вредятъ другъ другу. Р. Абунъ (или Абинъ) говорить: не только между однимъ Ангеломъ (образованнымъ изъ одного только огня) и другимъ (какъ созданнымъ изъ одной только воды)—нѣть вражды и они не вредятъ другъ другу), но и одинъ (т. е. каждый) Ангелъ также состоитъ на половину изъ огня и на половину изъ воды, и Онъ (Богъ) устрояетъ миръ въ нихъ (въ ихъ природѣ). Ibid. Piska 6, W. 70 (57. a) по р. Исааку, Ангелы и Служители Его (Бога) состоять изъ огненнаго пламени, какъ говорится въ Пс. 104, 4, — а питаются они отблескомъ Шехины, согласно Притч. 16, 15. Въ

Pirke или Barajtha derabbi Elieser (не позднѣе VII ст.), сар. IV (по Schöttgen'у, Horae Hebraicae ad Hebr. 1, 7): „и Ангелы, кои созданы во второй день, когда служать предъ Богомъ, дѣлаются огненными — שְׁאֵלָה יְשֻׁעָה, согласно Пс. 104, 4. Въ Tanchuma fol. 16, 3 по Schöttg. ibid., (пол. IX в. но содержать древнѣйшія преданія): „р. Симеонъ говорить: все протяженное состоитъ изъ воды, а Ангелы—изъ огня, и Слуги Его суть огонь пылающій, и однако вода не загашаетъ огня и огонь не уничтожаетъ воду“.

Наконецъ въ Jalkut Schimeoni (fol. II, 3 по Schöttg. ib.) читаемъ: „Ангель сказалъ Маною: я не знаю, по образу кого я созданъ, ибо Богъ ежечасно измѣняетъ насть, поэтому зачѣмъ вопрошаешь объ имени моемъ? Иногда Онъ дѣляетъ насть огнемъ, иногда вѣтромъ, иногда мужами, а иногда наконецъ Ангелами“,—и въ Jalkut chadasch 115, а (по Wetstein'у, Novum Testamentum, ad Hebr. 1, 7): „когда служебные Ангелы назначаются для посольства, они бываютъ вѣтрами, согласно Пс. 104, 4, — а когда служить предъ престоломъ Славы Его, они становятся огнемъ, согласно тому же Пс. 104, 4“.

Не смотря на сравнительно позднее время окончательной редакціи выше цитованныхъ памятниковъ, въ нихъ, судя по характеру и способу храненія древними іudeями своихъ традицій („преданія старцевъ“ у нихъ, какъ известно, первоначально воспрещено было записывать и они хранились въ памяти раввиновъ и передавались ученикамъ изустно,—а потомъ, когда они стали записываться, то обветшавшія рукописи не сохранялись, такъ что современная наука не имѣеть средствъ отчетливо и вполнѣ отдѣлять древнее отъ новаго въ памятникахъ іудейской письменности), могутъ сохраняться „преданія“ самой глубокой старины. А согласie содержащагося въ нихъ, по крайней мѣрѣ общаго, ученія о твореніи Ангеловъ Богомъ и толкованія Пс. 104, 4 съ такими древними памятниками, какъ переводъ LXX, посланіе къ Евреямъ и письмо Климента Римскаго, не воспрещаетъ намъ простирать эту древность приблизительно до временъ самаго написанія Псалма ¹²⁾. И если священный поэтъ въ

¹²⁾ Въ Евр. псаломъ не надписанъ именемъ Давида, какъ это видимъ у LXX, но псаломъ написанъ или одновременно съ предшествующимъ

созерцаемої имъ картинѣ созданія міра Богомъ желаль начертать и образъ творенія Ангеловъ, то онъ не могъ бы сдѣлать этого лучше, чѣмъ какъ это находимъ въ данномъ мѣстѣ Псалма.

M. Mуретовъ.

103 (102)-мъ, или же представляетъ продолженіе его (ср. конецъ 103 и начало 104 пс.). *Прибавленія. Кѣ примѣн.* 1. Ср. еще чтенія по Алекс. кол. 1, 8: *τοις αὐτοῖς*, 3. 10 *αὐτοὶ δέ*,—10, 6,—12, 6. 15: *χολὴ* изъ *εὐοχὴν*.—напротивъ по Ватик. 1, 9? и 8, 11. Имѣются и другія доказательства назначенія посланія къ Александрийцамъ—какъ въ содержаніи его, такъ и въ языкахъ. *Кѣ прим.* 9—11. Прич. дѣйств. съ знач. прошедшаго ср. Gese-nius—Kautsch 116. 2 и König, Syntax 236. а и 237. в (ср. пс. 137, 7), — и *verbī fin.* Kön. 239. д,—ср. нашъ пс. ст. 1 и 5. При *ασα* и под. стоящіе послѣ нихъ два винит. имѣютъ значеніе—первый суб. или лица, второй—предик. или вещества, при чемъ это или ясно по смыслу Быт. 4. 22 (суб. им. кол.) 6, 14а Исх. 36. 14а 37. 7а 30. 35 2 Ц. 3. 16 (суб. им. указ. мѣстоим.) Исх. 25. 18а. 23 ср. 28а (суб. им. *эт*) 26, 14. 29 ср. особ. 27, 3 и 38, 3,—27. 4,—37, 7,—1 Ц. 10, 16,—6. 23 и 7, 15 ср. 27. а (съ *эт*),—или личн. мѣстоим. Быт. 27, 9 Исх. 30, 25,—32, 4,—Суд. 17, 4 Иса. 44. 15. б,—46. 6. в Йер. 18. 4. б,—или им. *эт* Иса. 65. 18 Исх. 27. 1а 37. 17а. Отступленія встрѣчаются тогда, различие терминовъ или ясно само собою по смыслу Иса 26. 18. в ср. П. П. 3, 10,—или суб. есть личное мѣстоим. Быт. 5, 2. 6, 16. Исх. 25. 18. в, 39а 29. 2. в 36. 14. б, 37. 7. в Иса. 45. 18. в или им. *эт* Быт. 6, 14. в Исх. 26. 1, 38. 8. в Втор. 26, 7а 1 Ц. 10, 12а 18. 32а Йеа. 27. 5а. Пред. или вещественностю 2-го вин. объясняется, что при немъ ставится близк. опредѣленіе матеріала Быт. 2. 7 Исх. 26, 1а. 26, 15,—36, 8а ср. 26, 1а 1 Ц. 6. 3. Поучительно Исх. 25, 25а ср. Втор. 27, 6а (суб. им. *эт*) и Исх. 25, 18а и 23 ср. 28а,—тѣмъ же объясняется употр. прилагательного 1 Сам. 17, 25. 6 и аттриб. родит. Исх. 20, 24. Различіе суб. и пред. у Ос. 8, 4. в сомнительно (ср. LXX). Примѣръ измѣненія схемы см. Йез. 26. 6. König, 327 *wx*.